

УДК 327

РЕГИОН БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

К. К. Худолей*

В течение многих лет регион Балтийского моря отличался высокой степенью стабильности. Кардинальные изменения в мире после окончания холодной войны не привели здесь к серьезным осложнениям. Однако сотрудничество России с другими государствами региона Балтийского моря постепенно теряло динамику. В статье рассматриваются негативные последствия украинского и сирийского кризисов и рост напряженности между Россией и другими странами Балтийского региона. В краткосрочной перспективе эти тенденции вряд ли будут преодолены. Подчеркивается, что из двух возможных вариантов — заморозить отношения до решения военно-политических проблем или, наоборот, пытаться использовать любые имеющиеся возможности в сферах экономики, культуры, науки, образования и т. д. — второй более предпочтителен. Уменьшение регионального сотрудничества ослабит позиции России. Полученный же позитивный потенциал может сыграть определенную роль в преодолении конфронтации России и Запада в будущем.

Ключевые слова: регион Балтийского моря, Россия, Европейский союз, НАТО, региональное сотрудничество

В течение нескольких десятилетий регион Балтийского моря являлся одним из наиболее спокойных и стабильных в бурно меняющемся мире. В годы холодной войны там существовал определенный баланс сил. С одной стороны СССР, Польша и Восточная Германия входили в состав Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, а с другой —

* Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Поступила в редакцию 21.01.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-1

© Худолей К. К., 2016

ФРГ, Дания, Норвегия и Исландия были членами НАТО, а ФРГ и Дания также и членами Европейского экономического сообщества. При этом Дания и Норвегия оговорили, что в мирное время на их территории не будут размещены иностранные войска и военные базы. Официально Швеция и Финляндия были нейтральными, но на практике Стокгольм поддерживал тесные связи с США и НАТО. Финляндия после подписания договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР (1948 г.) во многом оказалась в орбите советской внешней политики. Международный авторитет Финляндии заметно вырос благодаря успешному проведению в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), ставшему символом разрядки напряженности. Важно отметить, что даже в самые острые периоды холодной войны ситуация в регионе Балтийского моря оставалась стабильной: концентрация войск и вооружений была значительно ниже, чем в Центральной Европе, здесь не возникло ни одного сколько-нибудь серьезного международного кризиса.

В 90-е годы XX в. — начале XXI в. в регионе Балтийского моря произошли качественные изменения. Распались Варшавский договор, СЭВ, а затем и Советский Союз. Независимыми вновь стали Эстония, Латвия и Литва. Произошло объединение Германии, чье влияние в европейских делах существенно выросло. В состав НАТО вошли Польша (1999 г.), Эстония, Латвия и Литва (2004 г.). Европейский союз пополнился шестью новыми членами из числа государства этого региона (Швеция и Финляндия — 1995 г., а в 2004 г. — Польша, Литва, Латвия и Эстония). Единственной балтийской страной вне ЕС оказалась Россия. Все государства этого региона, включая Россию, стали членами Совета Европы, заявив о приверженности общим ценностям. Они также приложили определенные усилия для активизации деятельности ОБСЕ, свидетельством чего стало проведение в 1992 г. в Хельсинки нового Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе на высшем уровне. Позитивную роль в стабилизации обстановки в регионе сыграло создание Совета государств Балтийского моря (1992 г.), а также развитие отношений России с Европейским союзом (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. в Корфу) и НАТО (Основополагающий акт 1997 г., Римские договоренности 2002 г. и т. д.). Военная активность в этом регионе также находилась на низком уровне. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (1990 г., адаптирован в 1999 г.) играл в те годы, по нашему мнению, позитивную роль. Таким образом, появление у России общей границы с группой стран, входящих в ЕС и НАТО, не привело к качественному изменению обстановки. Финансово-экономический кризис 2008 г. также значительно меньше сказался на регионе Балтийского моря, чем на Южной Европе и Средиземноморье. Однако в какой-то момент сотрудничество России и других государств региона Балтийского моря стало терять динамику. Страны-члены ЕС начали рассматривать проблемы региона без участия России. Подписанные Россией, ЕС, Норвегией и Исландией Рамочный документ и Политическая декларация о политике «Северного измере-

ния» (2006 г.) были первоначально высоко оценены руководством России [1], но на практике эффект от реализации конкретных программ оказался незначительным. В 2007 г. Россия приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе [2]. Сказались и задержка с его ратификацией западными странами, и недовольство «фланговыми ограничениями», которые распространялись на российские вооруженные силы на Северо-Западе, но не на Эстонию, Латвию и Литву, ставшими членами НАТО. Был и ряд других симптомов того, что ситуация развивается не в лучшую сторону.

После избрания вновь В. В. Путина Президентом в 2012 г. во внешней политике России начинается новый этап. Российское руководство берет курс на реальное превращение страны в один из центров многополярного мира, причем такой, который мог бы на равных иметь дело с США. Особая роль в этих планах отводится Евразийскому экономическому союзу, а также группе БРИКС. В правящих кругах России доминирует мнение, что именно эти институты могут выйти на первый план, оттеснив «исторический Запад», чье влияние уменьшается [3]. В этих условиях возникла конфронтация России и Запада, которая, по нашему мнению, является противостоянием институтов, а не цивилизаций. Отражением ее стало появление острых конфликтов на Украине и в Сирии.

Цель данной статьи — попытка проанализировать состояние международных отношений в регионе Балтийского моря в условиях конфронтации России и Запада, влияние украинских и сирийских событий на данный регион и перспективы возможного развития ситуации в краткосрочной перспективе.

1. Воздействие украинского и сирийского кризисов на ситуацию в регионе Балтийского моря

Украинский кризис, появление которого было результатом осложнения отношений России и Запада, стал в свою очередь сильным катализатором для развития негативных тенденций в международных отношениях в целом и особенно в Европе. Главная его причина — соперничество Европейского и Евразийского экономического союзов, вопрос о том, в какую интеграцию — европейскую или евразийскую — включится Украина.

В возникшую конфронтацию России и Запада оказался вовлеченным и регион Балтийского моря. Воздействие украинского кризиса на него проявилось по нескольким направлениям.

Прежде всего следует подчеркнуть, что Россия и другие государства региона Балтийского моря дали диаметрально противоположную оценку событиям на Украине и поддержали противоборствующие стороны. Российское руководство оценило свержение президента В. Януковича как антиконституционный государственный переворот и придерживается этой позиции до настоящего времени [4]. Российский посол покинул Киев и вернулся только после проведения президентских

выборов для участия в церемонии инаугурации П. Порошенко. Остальные государства региона Балтийского моря признали смену власти на Украине законной и продолжали поддерживать с ней нормальные дипломатические отношения. По итогам референдума 16 марта 2014 г. Россия приняла решение о включении в свой состав Крыма и Севастополя [5]. Остальные государства региона Балтийского моря заявили, что рассматривают это как нарушение международного права, и проголосовали в Генеральной Ассамблее ООН за резолюцию «О территориальной целостности Украины», в которой говорилось о непризнании результатов референдума [6]. События на Донбассе официальные круги России оценили как внутренний конфликт, а остальные государства региона Балтийского моря обвинили Россию в интервенции. Переговоры в «нормандском формате» и Минские соглашения всеми были восприняты позитивно, но страны региона Балтийского моря, входящие в ЕС и НАТО, возложили на Россию главную ответственность за то, что они не претворяются в жизнь. Таким образом, каких-либо точек соприкосновения в оценке украинского кризиса у России и других государств этого региона не просматривается.

Украинский кризис привел к резкому ухудшению политических отношений России и других государств региона Балтийского моря. Наиболее негативную позицию в отношении действий России заняли Литва, Латвия и Эстония. Прежде всего у правящих кругов стран Балтии возникли ассоциации с событиями лета 1940 г. и опасения, что в местностях, где русские составляют большинство, события будут развиваться так же, как в Крыму и на Донбассе. Конечно, у части русскоязычного населения балтийских государств (особенно у не имеющих статуса гражданина) лозунги «русской весны» вызывали определенный отклик. Однако представляется, что для проведения таких параллелей оснований не было. Украинское государство весной 2014 г. переживало глубокий внутренний кризис, часть государственного аппарата оказалась полностью парализована. В Эстонии, Латвии и Литве этого не было. Для многих жителей Крыма и Донбасса Россия была притягательной не только ввиду языка и культурно-исторических аспектов, но и более высокого жизненного уровня. Жизненный уровень русскоязычных в странах Балтии был существенно выше, чем в северо-западных регионах России. К тому же значительная часть молодежи уже сориентировалась на карьеру в ЕС, представлявшуюся ей более привлекательной. Степень ностальгии по советским временам тоже была разной. Донбасс и Крым занимали в Советском Союзе привилегированное положение. Достаточно лишь отметить, что на съездах КПСС и других общественно-политических мероприятиях именно донбасским шахтерам практически всегда предоставлялось место в президиуме или право говорить от имени рабочего класса всей страны. Шахтеры Донбасса постоянно прославлялись официальной пропагандой как передовой отряд советских трудящихся (стахановское движение и т. д.). Крым занимал в СССР менее почетное, но также важное место как «всесоюзная здравница» (там отдыхали генеральные секретари ЦК КПСС Л. Бреж-

нев и М. Горбачёв, многие высшие чиновники и т. д.). Русские, проживавшие в балтийских республиках, никогда таким вниманием не пользовались. Имелся и еще ряд важных отличий, что в сумме делало вероятность повторения украинских событий в Балтии крайне незначительной.

В дальнейшем повышению нервозности способствовали ряд статей и заявлений российских политиков и журналистов, не занимающих официальных правительственных постов. Так, в апреле 2015 г. Р. Ищенко — бывший украинский чиновник и журналист, работающий сейчас в российских СМИ, — выступил с призывом к России нанести первой удар по странам Балтии. «Превентивный удар с целью ликвидации прибалтийского плацдарма, — утверждал Р. Ищенко, — может быть необходимым с военной точки зрения даже не потому, что кто-то будет ждать наступления с этого направления, но для того, чтобы сократить линию фронта (пусть и виртуального), пробить сухопутный коридор к заблокированной калининградской группировке и высвободить войска для задействования на иных, более важных направлениях». По мнению Р. Ищенко, результатом таких действий стало бы то, что «при формальном сохранении status quo по факту в прибалтийских государствах к власти приходят пророссийские силы, внешняя политика прибалтийской тройки начинает формироваться на Смоленской площади», а позиции России на переговорах с Западом резко усиливаются. [7] Другой пример — это речи лидера ЛДПР В. В. Жириновского, в которых говорилось о необходимости вернуть России вслед за Крымом все территории, входившие в состав Российской империи в 1917 г. (независимость Польши и Финляндии он объявлял «незаконными») или хотя бы взять за точку отсчета 1 января 1991 г. [8]

В то же время нельзя не отметить, что к обострению обстановки в регионе Балтийского моря стремились и определенные круги Запада, в том числе и самих стран Балтии. В западной прессе регулярно появлялись прогнозы о предстоящем российском вторжении, которое-де не вызовет серьезной реакции НАТО и ЕС. Некоторые балтийские политики выступали с намеками на возможность блокады Калининграда при определенных обстоятельствах [9] и т. д. По существу, это были попытки спровоцировать Россию на еще один конфликт, который поставил бы ее в еще более сложное положение и привел бы к конфронтации с Западом на качественно более высоком уровне. Следует подчеркнуть, что эти «информационные вбросы» продолжают и в настоящее время — даже после заявления ряда официальных лиц Запада о том, что они не видят военной угрозы для стран Балтии со стороны России.

Довольно резкую позицию в отношении политики России на Украине заняли также Польша и Швеция — инициаторы политики «Восточного измерения», предусматривающей сближение Украины, Молдовы, Беларуси, Грузии, Азербайджана и Армении с Европейским союзом.

После того как Европейский союз отказался от проведения регулярных саммитов с Россией на высшем уровне, а НАТО заморозило деятельность совета Россия — НАТО, произошло резкое сокращение контактов между Россией и другими странами региона Балтийского

моря. Были отменены саммиты Совета государств Балтийского моря, ежегодные российско-германские межправительственные консультации, прекратились визиты высших руководителей (единственным исключением стал президент Финляндии С. Нийнистё).

В международных организациях страны региона Балтийского моря заняли негативную позицию в отношении политики России — они голосовали за резолюции с критикой или даже прямым осуждением России в Генеральной Ассамблее ООН, парламентских ассамблеях Совета Европы, ОБСЕ, НАТО, Европарламенте и т. д. В руководящих органах Европейского союза они также однозначно высказывались за введение санкций и ограничительных мер против России, причем их позиция порой была достаточно жесткой.

Таким образом, политический разлом между Россией и другими государствами региона Балтийского моря, который в самой легкой форме намечался в предшествующие годы, стал реальностью.

Еще более заметные изменения произошли в военной сфере. В соответствии с решениями НАТО и ЕС страны региона Балтийского моря полностью прервали контакты с Россией по военной линии. Некоторые из них (в первую очередь Литва, Латвия, Эстония и Польша) открыто заявили о том, что видят в России угрозу для своей безопасности и просят США и Организацию Североатлантического пакта о помощи. Президент Б. Обама подтвердил обязательства США [10]. Его визит в Эстонию и Польшу в сентябре 2014 г. во многом носил демонстративный характер. Однако страны Балтии, Польша и некоторые другие стали добиваться большего: развертывания в них на постоянной основе военной инфраструктуры и войск НАТО. Руководство НАТО избрало более умеренный вариант: увеличено число войск и вооружений, которые прибывают в страны Балтии и Польшу для различных учений и других мероприятий по военной линии, но не размещаются там постоянно [11]. Российская сторона также в 2014—2015 гг. проводила параллельно ряд мероприятий для укрепления своего военного потенциала, в том числе и на Северо-Западе страны. Как заявил министр обороны С. Шойгу, подводя итоги деятельности вооруженных сил в 2015 г., особое внимание уделялось Калининграду [12].

В пограничных регионах и водах Балтийского моря произошла заметная активизация военно-морских флотов и военно-воздушных сил. Последнее вызвало особую озабоченность, так как ввиду прекращения связи между Россией и НАТО опасность различных инцидентов в воздухе существенно увеличилась. Этот аспект признавался и высокопоставленными американскими военными. «Риск прямого столкновения на границах, особенно в районе Балтики, очень велик, — предупреждал бывший начальник штаба войск противокосмической и противоракетной обороны армии США бригадный генерал в отставке Кевин Райан. — При таком количестве задействованной техники и интенсивности учений инциденты фактически неизбежны» [13, с. 5]. В регионе Балтийского моря этого не произошло, но инцидент осенью 2015 г., когда Тур-

ция сбила российский военный самолет, достаточно ясно показал, сколь опасны подобные ситуации и к каким серьезным последствиям они могут привести.

В целом можно констатировать, что НАТО, хотя и в мягкой форме, начинает проводить политику сдерживания России.

Таким образом, в военной сфере произошел заметный сдвиг в негативную сторону, когда многое из созданного ранее позитивного оказалось утерянным и появились новые тревожные моменты, восстанавливающие в известной степени эпоху холодной войны.

Важным результатом конфронтации стало увеличение ценностных различий между Россией и большинством стран региона Балтийского моря. В 90-е гг. XX в. в России и других странах региона Балтийского моря исходили из того, что все они разделяют общие ценности, зафиксированные в документах Совета Европы, Соглашении о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС 1994 г. и других. Теперь в пропагандистских кампаниях стало говориться абсолютно противоположное. С нашей точки зрения, это является преувеличением. Россия, как и другие государства региона Балтийского моря, признает частную собственность, рыночную экономику (и то и другое, кстати, полностью отрицалось в СССР), но в духовной сфере различия, безусловно, есть, и они увеличились.

Однако главной линией конфронтации между Россией и Западом, в том числе и в регионе Балтийского моря, стала экономика. Определенные трудности в российской экономике наблюдались еще в 2013 г. — до возникновения украинского кризиса. Они были в значительной степени связаны с внутренними проблемами социально-экономического развития России. В 2014—2015 гг. они заметно усилились под влиянием внешних факторов: падения цен на нефть, а также введения с весны 2014 г. санкций и ограничительных мер против России со стороны США, Европейского союза и некоторых других государств. Ввиду всех этих причин российская экономика оказалась в состоянии кризиса, который характеризуется рядом бизнесменов и экономистов как структурный [14]. Конкретными проявлениями кризиса стали спад производства, падение более чем в два раза курса рубля, рост безработицы, снижение жизненного уровня значительной части населения.

Санкции и ограничительные меры ЕС против России были поддержаны всеми странами региона Балтийского моря, включая Исландию и Норвегию, не являющихся членами ЕС. Исключением стали лишь датские территории (Фарерские острова и Гренландия), не входящие в состав ЕС. Российское руководство ответило ЕС и его партнерам контрсанкциями, направленными против импорта сельскохозяйственных продуктов [15].

На данном этапе достаточно сложно определить, какое негативное влияние оказали санкции и контрсанкции на состояние торгово-экономических связей России со странами региона Балтийского моря и какое — другие факторы. Однако несомненно, что объем торговли России с другими странами региона Балтийского моря существенно сокра-

тился. Страны Балтии и Польша, на которых в наибольшей степени сказалось российское сельскохозяйственное эмбарго, начали поиски других рынков сбыта для своей продукции. В свою очередь они заметно активизировались в попытках найти другие источники получения энергоресурсов. Для Норвегии существенными оказались потери от прекращения экспорта рыбы и рыбопродуктов в Россию. Падение курса рубля к евро, а также введение запретов на выезд в отпуск за границу для военнослужащих, сотрудников полиции и ряда других категорий сильно ударили по туристическому бизнесу. Особенно заметно уменьшение числа российских туристов в Финляндии. Приграничное сотрудничество России с соседними государствами в основном сохранилось.

Отмечая негативный эффект от спада в сфере экономики и торговли России со странами региона Балтийского моря, в то же время нельзя не отметить, что по своим масштабам он где-то сопоставим с тем, что происходит с другими внешнеэкономическими партнерами России и с этой точки зрения не является чем-то экстраординарным.

В числе положительных явлений следует отметить, что почти не пострадали связи в сферах культуры, образования, науки и других, хотя и тут финансовые проблемы, связанные с падением курса рубля, несомненно, присутствовали. Неприятными исключениями стали решения властей балтийских государств отказать в визах некоторым деятелям российской культуры, активно поддерживавших политику России в отношении Украины (это стало причиной переноса из Юрмалы фестиваля «Новая волна»), и отдельным ученым, как, например, В. Тишкову.

Несмотря на то что Ближний Восток географически отдален от Балтийского моря, сирийский кризис и вмешательство в него России также оказали на регион определенное влияние, хотя, конечно, не столь сильное, как украинские события.

Первой проблемой, с которой пришлось столкнуться государствам-членам ЕС, оказался поток беженцев из Сирии и ряда других стран, которые уже не один год охвачены кровопролитными внутренними конфликтами. Страны Южной Европы не смогли сдержать его, и количество нелегальных мигрантов во всех европейских государствах резко возросло. ЕС смог договориться о проведении единой политики по данному вопросу с большим опозданием ввиду разногласий между его членами. Эти различия проявились и среди государств региона Балтийского моря. Германское правительство выступило за то, чтобы принять значительное число иммигрантов. Однако это вызвало сдержанную реакцию Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. Примечательно, что это был первый случай, когда три государства Балтии, высказали особое мнение, отличное от доминировавшего в европейских институтах. Швеция, столкнувшись с наплывом иммигрантов, ввела пограничный контроль с Данией, ряд временных мер применила и Дания на границе с Германией. Озабоченность наплывом мигрантов была связана с несколькими факторами: необходимость дополнительных финансовых расходов, опасность усиления противоречий и возникновения конфликтов на социально-экономической и национально-религиозной почве, а также увеличе-

ние террористической угрозы. После трагических событий 2015 г. в Париже этот сюжет стал рассматриваться очень серьезно и в относительно спокойном регионе Балтийского моря.

Еще большие разногласия вызвал вопрос о возможности сотрудничества России и Запада в борьбе против терроризма. Три государства Балтии заявили, что исключают данный вариант полностью [16]. Скандинавские государства, Финляндия и Польша также настроены скептически в отношении перспектив взаимодействия с Россией, но не делают столь категоричных утверждений. В целом в странах Балтийского региона преобладает мнение, что цель России в Сирии — сохранение у власти президента Б. Асада и укрепление позиций на переговорах по проблемам Украины, а не борьба с терроризмом. Все страны-члены НАТО, включая государства региона Балтийского моря, выразили поддержку Турции в конфликте с Россией [17].

Таким образом, украинский и сирийский кризисы привели к значительному отдалению друг от друга России и государства региона Балтийского моря. По существу, региональное сотрудничество с участием России оказалось в значительной степени замороженным.

2. Перспективы развития международных отношений в регионе Балтийского моря в краткосрочной перспективе и политика России

Развитие международных отношений в регионе Балтийского моря во многом будет зависеть от общей тенденции во взаимоотношениях России и Запада. Представляется, что их улучшение может произойти в лучшем случае в среднесрочной перспективе. Поэтому в ближайшее время возможны только отдельные шаги и меры, которые могут несколько смягчить обстановку, но не кардинально изменить ее.

В краткосрочной перспективе в регионе Балтийского моря будут действовать несколько различных, порой противоречащих друг другу тенденций. Прежде всего, здесь усилится роль США и НАТО. Америка будет уделять данному региону, особенно государствам, граничащим с Россией, значительно больше внимания. Это будет касаться всех сфер — экономической, политической, военной и т. д. На совещании высших руководителей стран-членов НАТО в Варшаве (лето 2016 г.) вопросам присутствия НАТО в Центральной и Восточной Европе и Балтии, несомненно, будет уделено большое место. Следует отметить, что нынешнее руководство Польши в значительно большей степени ориентировано на США и НАТО, чем на Европейский союз. Новый министр обороны Польши А. Мацеревич вновь поставил вопрос о размещении баз НАТО на территории страны на постоянной основе [18]. Польша и Литва будут развивать военное сотрудничество с Украиной как на двусторонней, так и многосторонней основе. В Финляндии и Швеции вопрос о вступлении в НАТО будет постоянно обсуждаться. Организационно-технические вопросы вступления этих стран в НАТО могут быть

урегулированы очень быстро. Однако, если только не произойдет какого-либо резкого обострения обстановки на Украине или появления нового очага напряженности в Европе, решение о вступлении Швеции и Финляндии в НАТО принято не будет. Именно эти идеи проводятся в совместной статье премьер-министров Швеции С. Лёвена и Финляндии Ю. Сипиля. Оба политика подчеркнули, что «Финляндия и Швеция стоят вне военных альянсов», но это не означает линию на изоляционизм. Обе страны будут развивать оборонное сотрудничество друг с другом, а также взаимодействовать с международными организациями, поддерживать тесные связи с НАТО и высокий уровень трансатлантических отношений [19].

Европейский союз в ближайшие годы будет переживать сложные времена. Видимо, в нем начнется процесс достаточно глубоких внутренних изменений, достичь консенсуса по которому всем странам-членам будет очень сложно. Великобритания, скорее всего, останется в ЕС, но референдум по этому вопросу будет предметом серьезной озабоченности политической и деловой элиты Европы. Различия во взглядах на будущее ЕС присутствует и среди государств Балтийского региона, причем Швеция, Дания, а в краткосрочной перспективе и Польша не планируют отказываться от национальных валют в пользу евро. Страны ЕС и, особенно, региона Балтийского моря пойдут на некоторые изменения своей энергетической политики в контексте общей линии ЕС на диверсификацию источников получения энергоресурсов и уменьшения монополизма на европейском энергетическом рынке («третий энергопакет»). Возможности ЕС в этом отношении существенно увеличиваются. Для стран региона Балтийского моря, входящих в ЕС, общее снижение цен на нефть на мировом рынке, безусловно, благоприятный факт. Кроме этого им также выгодно стремление Саудовской Аравии выйти на европейский рынок нефти, где ранее она была практически не представлена. Министр энергетики России А. Новак справедливо заметил по этому поводу, что речь идет о значительном обострении конкурентной борьбы [20]. Весьма вероятно, что Иран, с которого в январе 2016 г. сняты санкции, также начнет экспорт нефти в Европу, что может привести к еще большему падению цен. Ситуация с газом не столь однозначна. Германия в принципе дала согласие на строительство «Северного потока-2». Это может сделать ее не только крупнейшим покупателем российского газа, но и хабом для большинства европейских стран. Эта перспектива не вызывает — по различным причинам — положительной реакции у Италии и некоторых других стран, включая почти все государства региона Балтийского моря. Они считают, что Германия действует вопреки духу антироссийских санкций и не учитывает их интересы. Вопрос о «Северном потоке-2» становится все более политическим, а не только экономическим. Страны Балтии заявляют, что в будущем собираются отказаться от покупки российского газа. При этом они возлагают большие надежды на поставки сжиженного газа. В полной мере добиться поставленной задачи государства Балтии вряд ли смогут: в настоящее время не отработаны

некоторые технические вопросы, связанные с его поставками, и, кроме того, цена на него достаточно высока. Однако возможности для тех государств региона Балтийского моря, которые покупают российский газ, требовать более выгодных для себя условий увеличиваются. Как и в случае с нефтью, здесь несомненно обострение конкурентной борьбы. В среднесрочной перспективе страны региона Балтийского моря постараются создать систему трубопроводов и путей сообщения между собой без участия России, хотя возможности получения для этого крупного финансирования из фондов ЕС ограничены.

Очень многое будет зависеть от того, удастся ли президенту Б. Обаме добиться подписания основополагающих документов о создании Трансатлантического партнерства свободной торговли и инвестиций. Данных о ведущихся по этому сюжету переговорах мало. Однако очевидно, что появление Трансатлантического партнерства может привести к еще большему экономическому разрыву между странами ЕС, расположенными в регионе Балтийского моря, и Северо-Западом России.

В ближайшие годы в регионе Балтийского моря можно ожидать увеличения активности Китая. Несмотря на серьезные проблемы в экономике, Китай вряд ли откажется от проекта создания нового Великого шелкового пути. Один из возможных вариантов его прохождения лежит через Польшу и Литву. При этом китайцы ищут возможности для взаимодействия и с другими государствами региона Балтийского моря. Особое внимание Китай уделяет созданию современной инфраструктуры и логистике. В последнее время Пекин проявляет все большую заинтересованность в развитии многостороннего сотрудничества с бывшими социалистическими странами Центральной и Восточной Европы в формате 16 + 1. В ноябре 2015 г. в Сучжоу состоялся IV саммит Китай — Восточная Европа, по итогам которого были обнародованы Среднесрочный план сотрудничества между КНР и странами Центральной и Восточной Европы, а также Сучжоуские положения о сотрудничестве между КНР и странами Центральной и Восточной Европы. Все участники саммита поддержали китайские предложения и заявили, что страны Центральной и Восточной Европы намерены на основе позитивного двустороннего сотрудничества осуществлять стыковку стратегий развития с Китаем, формировать новые модели сотрудничества, расширять взаимовыгодное сотрудничество по таким направлениям, как политика, экономика, гуманитарная сфера [21]. В 2016 г. состоится следующий саммит, местом проведения которого будет Латвия. Параллельно Китай стремится развивать свои связи со странами региона Балтийского моря и на двусторонней основе. При этом Пекин действует весьма прагматично, руководствуясь в первую очередь своими интересами. Так, например, китайские руководители регулярно проводят переговоры на высшем уровне с премьер-министрами Эстонии, Латвии и Литвы, имеющими напряженные отношения с Россией. Во время китайско-латвийского саммита осенью 2015 г. была достигнута договоренность об открытии авиалинии Чэнду — Рига с целью увеличения числа туристов, рассмотрены возможности реализации ряда проектов в сфере транспорта [22].

Доля Китая во внешней торговле государств региона Балтийского моря пока не очень велика, но, вероятнее всего, в ближайшее время будет расти. Не исключено, что через какое-то время китайский грузопоток заменит российский в некоторых балтийских портах. О серьезности намерений Китая свидетельствует и то, что в Пекинском университете зарубежных исследований готовятся специалисты со знанием языков всех государств региона Балтийского моря [23].

Таким образом, в ближайшие годы в регионе Балтийского моря увеличится количество акторов, а факторы, влияющие тут на развитие международных отношений, станут всё более разнообразными. Это, безусловно, будет сказываться и на политике России в данном регионе в ближайшие годы.

Основной задачей внешней политики России в регионе Балтийского моря должно стать противодействие ослаблению позиций страны и создание предпосылок для их укрепления в среднесрочной перспективе.

Прежде всего, России необходимо сделать все возможное для того, чтобы не допустить возникновения конфликта в регионе Балтийского моря. В настоящее время Россия де-факто уже втянута в несколько конфликтов, в том числе и вблизи ее южных границ. Появление еще одного осложнило бы и международное положение России, и могло бы негативно сказаться на ее внутривнутриполитической и социально-экономической обстановке. Внутри самого региона Балтийского моря нет причин для появления международного кризиса — несмотря на определенный рост напряженности, обстановка остается более или менее стабильной. Однако международные отношения в этом регионе могут быть дестабилизированы другими конфликтами, протекающими за его пределами.

Отношения России с НАТО и Европейским союзом, скорее всего, в краткосрочной перспективе будут сохраняться примерно на нынешнем или чуть более высоком уровне. В ближайшее время вряд ли возобновится полномасштабный диалог на высшем уровне как в формате Совета государств Балтийского моря, так и на двусторонней основе с отдельными странами региона Балтийского моря. По всей вероятности, будут проходить единичные встречи по конкретным вопросам, не терпящим отлагательств. Санкции и ограничительные меры ЕС вряд ли будут отменены, хотя нельзя исключить их некоторое смягчение, если на Донбассе будет установлено реальное прекращение огня. При этом следует иметь в виду, что даже при самом благоприятном варианте — полное выполнение Минских соглашений и отмена секторальных санкций — восстановление экономических связей потребует определенного времени. Поворот к сотрудничеству легким и простым не будет.

В этих условиях желательно несколько скорректировать политику России в области взаимоотношений с Западом по проблемам региона Балтийского моря. Ввиду роста присутствия США, видимо, было бы полезным обсудить сюжеты, связанные с обеспечением безопасности в этом регионе на российско-американских переговорах в качестве отдельного пункта повестки дня. Российско-американские переговоры могут быть важны и в контексте планов развертывания элементов аме-

риканской ПРО в некоторых странах этого региона, что вызывает резкие протесты России. В диалоге с ЕС в ближайшее время наиболее целесообразным было бы соблюдать максимальную осторожность. Евросоюз вступил в период трансформации, сопровождающийся ростом разногласий внутри него. Однако с большой долей уверенности можно предсказать, что это не приведет к его распаду. Тем не менее основная часть европейской политической и бизнес-элиты будет крайне болезненно воспринимать любые попытки — откуда бы они ни исходили — внешних акторов использовать эти различия и разногласия в своих целях. В случае, если Россия будет заподозрена в этом, линия ЕС в отношении нее может ужесточиться. Так как проблема мигрантов в ближайшее время будет для европейских государств одной из наиболее важных, России было бы уместно оказать ЕС некоторую поддержку (например, полностью исключить возможность проникновения нелегальных мигрантов через российскую границу и т. д.).

Охлаждение отношений между Россией и другими государствами региона Балтийского моря ставит вновь дилемму перед внешней политикой России: нужно ли сначала стремиться к улучшению отношений в политической и военной сферах, или же пойти по пути максимально возможного налаживания связей в области экономики, экологии, науки, образования, культуры и только затем перейти к военно-политическим проблемам. Представляется, что в современных условиях в регионе Балтийского моря было бы более разумно идти вторым путем. Следует особо выделить и фактор возможного появления Трансатлантического партнерства торговли и инвестиций. В отличие от Транстихоокеанского партнерства, экономические связи которого с Россией в настоящее время невелики, Трансатлантическое партнерство будет включать в себя ЕС — крупнейшего торгового партнера России. Поэтому отказ от налаживания отношений с ним может иметь для российской экономики серьезные негативные последствия. Необходимо подчеркнуть, что темпы экономического роста в странах Балтийского региона, входящих в ЕС, будут выше, чем у России. Существующий здесь разрыв в уровнях социально-экономического развития может еще больше возрасти. Регион Балтийского моря, Северо-Запад России (особенно Санкт-Петербург как крупнейший город региона и Калининград ввиду особенности географического положения) могли бы сыграть важную позитивную роль в деле сохранения, а затем и развития сотрудничества в масштабах всего региона Балтийского моря.

На энергетическом рынке региона Балтийского моря России придется столкнуться со все возрастающей конкуренцией. Скорее всего, полностью отказаться от российских энергоносителей ни одна страна Балтийского региона не сможет. Однако появление саудовской, а затем, возможно, и иранской нефти не может не привести к общему снижению цен. А это, в свою очередь, болезненно скажется на доходах государственного бюджета России. К тому же через некоторое время могут проявиться последствия санкций и ограничительных мер, введенных Западом против нефтяной отрасли России. Обострение конкурентной борьбы, несомненно, произойдет и в газовой отрасли. В этих условиях

особое значение приобретают вопросы развития торгово-экономического сотрудничества по другим направлениям, особенно по тем, которые не попадают под ограничительные меры и санкции Запада и российские контрсанкции. Важную роль мог бы играть средний и малый бизнес [24]. Поскольку риски для него в условиях экономической нестабильности в России и опасностей осложнения международной обстановки велики, они это смогут сделать только при значительной поддержке Правительства Российской Федерации и Европейской комиссии. Не следует недооценивать и имеющийся позитивный опыт в сфере охраны окружающей среды.

Определенное положительное значение имело бы продолжение и развитие связей в гуманитарной сфере. Так, в частности, развитие сотрудничества и контактов между университетами, школами, учреждениями культуры могло бы оказать некоторое позитивное воздействие на общую атмосферу.

Несмотря на то что в последние годы в условиях конфронтации с Западом произошел определенный поворот на Восток, евроатлантическое направление внешней политики России будет по-прежнему оставаться одним из важнейших. Ввиду появления кризисов и взрывоопасных точек на южном фланге (конфликт с Украиной и Турцией, опасность терроризма, исходящая от запрещенного в России «Исламского государства» и т. д.) сохранение стабильности в регионе Балтийского моря в полной мере соответствовало бы как краткосрочным, так и долгосрочным интересам России. Инициативная внешняя политика, направленная на использование любых возможностей для сотрудничества, продвижение вперед всюду, где это только возможно, позволило бы России сохранить в краткосрочной перспективе имеющиеся позиции, а в среднесрочной и укрепить их в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами региона Балтийского моря. Это сотрудничество может в среднесрочной перспективе стать одним из факторов, способствующих общему улучшению отношений России и Запада.

Список литературы

1. *Путин В.* Совместная пресс-конференция с Премьер-министром Финляндии Матти Ванханеном, Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе Мануэлем Баррозу, Генеральным секретарем Совета ЕС, Высоким представителем ЕС по вопросам общей внешней политики и политики в области безопасности Хавьером Соланой, Премьер-министром Норвегии Йенсом Столтенбергом и Премьер-министром Исландии Гейром Хильмаром Хорде по итогам встречи на высшем уровне Россия — Европейский союз. 24 ноября 2006 года, Хельсинки URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/11/114447.shtml> (дата обращения: 21.01.2016).

2. Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2007 г. №872 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25785> (дата обращения: 21.01.2016).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 21.01.2016).

4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf> (дата обращения: 21.01.2016).

5. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. №6-ФКЗ О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220> (дата обращения: 21.01.2016).

6. Resolution adopted by the General Assembly on 27 March 2014 68/262. Territorial integrity of Ukraine URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=/english/ (дата обращения: 21.01.2016).

7. Ищенко Р. Искупительный выкуп. 16.04.2015 URL: <http://newsbalt.ru/analytics/2015/04/iskupitelnyy-vyкуп/> (дата обращения: 21.01.2016).

8. Журиновский в «Артеке» рассказал о желании вернуть Россию в границы дореволюционной империи. 06.10.2015. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/29464> (дата обращения: 21.01.2016).

9. Каралюнайте У. В Литве прозвучала идея блокады Калининграда. 12.08.2014. URL: <http://ru.delfi.lt/news/economy/v-litve-prozvuchala-ideya-blokady-kaliningrada.d?id=65537378> (дата обращения: 21.01.2016).

10. Remarks by President Obama at 25th Anniversary of Freedom Day — Warsaw, Poland. June 04, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/06/04/remarks-president-obama-25th-anniversary-freedom-day-warsaw-poland> (дата обращения: 21.01.2016).

11. NATO's Readiness Action Plan. Factsheet. October 2015. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_12/20151130_1512-factsheet_gar_en.pdf (дата обращения: 21.01.2016).

12. Военные итоги года: чем запомнился 2015 год для российской армии 29.12.2015. URL: <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201512310750-ycjf.htm> (дата обращения: 21.01.2016).

13. Черненко Е. Россия и США оглянулись на 1945-й // Коммерсант. №73.

14. Греф Г. Текущий кризис требует системных изменений. 09.12.2015. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/62225/> (дата обращения: 21.01.2016).

15. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46404> (дата обращения: 21.01.2016).

16. Baltic Leaders Balk At Anti-IS Coalition With Russia. 21.11.2015. URL: <http://www.vm.ee/et/uudised/eesti-valismeedias-19-november-2015—25-november-2015> (дата обращения: 21.01.2016).

17. Statement by the NATO Secretary General after the extraordinary NAC meeting. 24.11.2015. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_125052.htm (дата обращения: 21.01.2016).

18. *Defence Minister visited soldiers in Skwierzyna*. 16.01.2016 URL: <http://en.mon.gov.pl/news/article/latest-news/2016-01-16-defence-minister-visited-soldiers-in-skwierzyna/> (дата обращения: 21.01.2016).

19. *Löfven S., Sipilä J. Vår alliansfrihet bidrar till stabilitet i norra Europa // Dagens Nyheter*. 2016. 10 januari.

20. *Россия готова к конкуренции с саудовской нефтью на европейском рынке*. 14.10.2015. URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/materials/oil/14-10-2015/1278203-neft-0/> (дата обращения: 21.01.2016).

21. *Ли Кэцян принял участие в 4-й встрече руководителей КНР и стран Центральной и Восточной Европы*. 25.11.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-11/25/c_134851187_2.htm (дата обращения: 21.01.2016).

22. *Prime Minister urges Chinese entrepreneurs to strengthen cooperation with Latvia* 23.11.2015. URL: <http://www.latviachina.eu/en/aktuali/prime-minister-urges-chinese-entrepreneurs-to-strengthen-cooperation-with-latvia/66/> (дата обращения: 21.01.2016).

23. *Beijing Foreign Studies University, School of European Languages and Cultures*. URL: <http://en.bfsu.edu.cn/index.php?s=/Home/article/index/category/UndergraduateProgrammes> (дата обращения: 21.01.2016).

24. *Лухто К. Российские внешние инвестиции: влияние санкций на объеме внешних прямых иностранных инвестиций из России // Балтийский регион*. 2015. №4. С. 19—20

Об авторе

Константин Константинович Худoley, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: kkhudoley@gmail.com

Для цитирования:

Худoley К.К. Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 7—25. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-1

THE BALTIC SEA REGION AND INCREASING INTERNATIONAL TENSION

K. Khudoley*

* *Saint Petersburg State University,
7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia*

Submitted on January 21, 2016

For many years, the Baltic Sea region stood out for its remarkable stability. The dramatic changes following the end of the Cold War did not have a profound effect on the territory. However, Russia's cooperation with other states in the Baltic Sea

region began to lose momentum. This paper discusses the negative effects of the Ukrainian and Syrian crises and the increasing tension between Russia and other countries in the Baltic Sea region. In the short term, these trends are unlikely to reverse. Of the two possible scenarios — suspending relations until a solution to the political and military problems is found or trying to make use of every opportunity in economy, culture, science, education, etc., — the latter is preferable. A breakdown in regional cooperation will weaken Russia's position. However, gaining positive momentum may prove instrumental in overcoming the confrontation between Russia and the West in the future.

Key words: Baltic Sea Region, Russia, European Union, NATO, regional cooperation.

References

1. Putin, V. 2006, Joint Press Conference with the Prime Minister of Finland Matti Vanhanen, President of the European Commission Jose Manuel Barroso, Secretary General of the EU Council and EU High Representative for the Common Foreign and Security Policy Javier Solana, Prime Minister of Norway Jens Stoltenberg and Prime Minister of Iceland Geir Haarde following the Russia-EU summit meeting. November 24, City Hall, Helsinki, *Kremlin.ru*, available at: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/11/114447.shtml> (accessed 21.01.2016).

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.07.2007 g. No 872 «O priostanovlenii Rossijskoj Federaciej dejstvija Dogovora ob obychnyh vooruzhennyh silah v Evrope I svjazannyh s nim mezhdunarodnyh dogovorov [Decree of the President of the Russian Federation of 13.07.2007 No 872 "On the suspension of the Russian Federation participation in the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe and in related International Treaties"]», 2007, *Kremlin.ru*, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25785> (accessed 21.01.2016).

3. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, 2013. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V. V. Putiny 12 fevralja [Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation. Approved by President of the Russian Federation V. V. Putin on 12 February], 2013, *Mid.ru*, available at: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (accessed 21.01.2016).

4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 g. No 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015, No 683 "On National Security Strategy of the Russian Federation"], 2015, *kremlin.ru*, available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/l8iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf> (accessed 21.01.2016).

5. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.03.2014 g. No 6-FKZ «O prinjatii v Rossijskuju Federaciju Respubliki Krym I obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub'ektov – Respubliki Krym I goroda federal'nogo znachenija Sevastopolja» [Federal Constitutional Law "On acceptance of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the creation of new constituent entities of the Russian Federation – the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol"], 2014, *Kremlin.ru*, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220> (accessed 21.01.2016).

6. Resolution adopted by the General Assembly on 27 March, 2014, *Territorial integrity of Ukraine*, no 68/262, available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=/english/ (accessed 21.01.2016).

7. Ischenko, R. 2015, Iskupitel'nyj vykup [The redemptive ransom], *Newsbalt.ru*, available at: <http://newsbalt.ru/analytics/2015/04/iskupitelnyy-vykup/> (accessed 21.01.2016).

8. Zhirinovskij v Arteke rasskazal o zhelanii vernut' Rossiju v granicy dorevolucionnoj imperii [Zhirinovskiy in "Artek" spoke about the desire to return to the borders of pre-revolutionary Russian Empire], 2015, *C-inform.info*, available at: <http://www.c-inform.info/news/id/29464> (accessed 21.01.2016).
9. Karaljunajite, U. 2014, V Litve prozvuchala ideja blokady Kaliningrada [In Lithuania, the idea of blockade of the Kaliningrad was said], *DELFI*, available at: <http://ru.delfi.lt/news/economy/v-litve-prozvuchala-ideya-blokady-kaliningrada.d?id=65537378> (accessed 21.01.2016).
10. Remarks by President Obama at 25th Anniversary of Freedom Day – Warsaw, Poland, 2014, *The White House*, available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/06/04/remarks-president-obama-25th-anniversary-freedom-day-warsaw-poland> (accessed 21.01.2016).
11. NATO's Readiness Action Plan, 2015, *NATO*, available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_12/20151130_1512-factsheet_rap_en.pdf (accessed 21.01.2016).
12. Voennye itogi goda: chem zapomnitsja 2015 god dlja rossijskoj armii [The military results of the year: the memorable 2015 for the Russian army.], 2015, *Zvezda TV Channel*, available at: <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201512310750-ycjf.htm> (accessed 21.01.2016).
13. Chernenko, E. 2015, Rossija i SSHA ogljanulis' na 1945-yj [Russia and the United States looked at the year 1945], *Kommersant*, available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2715103> (accessed 21.01.2016).
14. Gref, G. 2015, *Tekuschij krizis trebuet sistemnyh izmenenij* [The current crisis requires a system change.], available at: <http://council.gov.ru/press-center/news/62225/> (accessed 21.01.2016).
15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 06.08.2014 g. No 560 «O primenenii otdel'nyh special'nyh ekonomicheskikh mer v celjah obespechenija bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of 06.08.2014. № 560 "On the application of certain special economic measures in order to ensure the security of the Russian Federation"], 2014, *Kremlin.ru*. available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46404> (accessed 21.01.2016).
16. Baltic Leaders Balk At Anti-IS Coalition With Russia, 2015, *Vaelisministeerium*, available at: <http://www.vm.ee/et/uudised/eesti-valismeedias-19-november-2015-25-november-2015> (accessed 21.01.2016).
17. Statement by the NATO Secretary General after the extraordinary NAC meeting, 2015, *NATO*, available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_125052.htm (accessed 21.01.2016).
18. Defence Minister visited soldiers in Skwierzyna, 2015, *Ministry of National Defence Republic of Poland*, available at: <http://en.mon.gov.pl/news/article/latest-news/2016-01-16-defence-minister-visited-soldiers-in-skwierzyna/> (accessed 21.01.2016).
19. Sipilä, J., Löfven, S. 2016, Vår alliansfrihet bidrar till stabilitet i norra Europa, *Dagens Nyheter*, 10 januari.
20. Rossija gotova k konkurencii s saudovskoj neft'ju na evropejskom rynke [Russia is ready to compete with Saudi oil on the European market], 2015, *Pravda.ru*, available at: <http://www.pravda.ru/news/economics/materials/oil/14-10-2015/1278203-neft-0/> (accessed 21.01.2016).
21. Li Keqian prinjal uchastie v 4-oj vstreche rukovoditelej KNR i stran Central'noj I Vostochnoj Evropy [Li Keqiang attended the 4th meeting of the leaders of China and the countries of Central and Eastern Europe], 2015, *Russian.news.cn*, available at: http://russian.news.cn/2015-11/25/c_134851187_2.htm (accessed 21.01.2016).

22. Prime Minister urges Chinese entrepreneurs to strengthen cooperation with Latvia, 2015, *Latvia-China Business Council*, available at: <http://www.latviachina.eu/en/aktuali/prime-minister-urges-chinese-entrepreneurs-to-strengthen-cooperation-with-latvia/66/> (accessed 21.01.2016).

23. *Beijing Foreign Studies University, School of European Languages and Cultures Official Web-site*, available at: <http://en.bfsu.edu.cn/index.php?s=/Home/article/index/category/UndergraduateProgrammes> (accessed 21.01.2016).

24. Liuhto, K. 2015. Motivations of Russian firms to invest abroad: how do sanctions affect Russia's outward foreign direct investment? *Baltic region*, no. 4, p. 19—20. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-4-1.

About the author

Prof Konstantin Khudoley, Head of Department of European Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University, Russia.

E-mail: kkhudoley@gmail.com

To cite this article:

Khudoley K. K. 2016, The Baltic Sea region and increasing international tension, *Baltijskij region*, Vol. 8, no. 1, p. 7—25. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-1-1.